

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Начинается подписка
на 1999 г.

журнал

«ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, ХОЗЯЙСТВО И ПРАВО»

Подписку можно оформить
в любом почтовом отделении
связи Украины за наличный
или безналичный расчет

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС ЖУРНАЛА:

74576

ЖУРНАЛ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
ТОЛЬКО ПО ПОДПИСКЕ

УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

В связи с изменением цены журнала
в Каталоге периодических изданий
Украины просим подписавшихся
на наш журнал по цене 6 грн. 46 коп.
за один номер доплатить разницу.

Стоимость одного номера журнала
по новой цене — 9 грн. 56 коп.

Предпринимательство, 11 хозяйство и право

МЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
НАЧАЕТСЯ С 1 ЯНВАРЯ 1996 ГОДА

СОЮЗ ЮРИСТОВ УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА НАН УКРАИНЫ

*«Pacta servanda sunt»
«Договоры следует выполнять»*

В НОМЕРЕ:

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО

Исай Красько

Юридические проблемы компании одного лица

3

Оксана Вінник

Проблема дійсності угод, що укладаються виконавчим органом
господарського товариства

5

Анатолій Жигір

Про деякі проблеми захисту інтересів акціонерів

7

Виктор Кожевников, Инна Гончарова

Корпорация по-украински: сравнительный анализ основных
параметров создания и деятельности акционерного общества
и общества с ограниченной ответственностью

10

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Инна Спасибо-Фатеева

Правовая природа цессии

13

Людмила Панова

Бездокументарные ценные бумаги как объект права

19

НОТАРИАТ

Виктория Баранкова

О правовом статусе частнопрактикующего нотариуса

22

Таким образом, главное отличие акционерного общества от общества с ограниченной ответственностью состоит в порядке формирования уставного фонда и в порядке вступления — выхода участника из общества.

В акционерных обществах все эти процедуры оформляются договорами купли-продажи акций. Юридические вопросы, связанные с такими операциями, кроме Закона Украины «О хозяйственных обществах» регулируются Законами «О ценных бумагах и фондовой бирже», «О национальной депозитарной системе», нормативными актами Государственной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку и другими нормативными актами, регулирующими обращение ценных бумаг.

Главное преимущество акционерного общества — это возможность быстро купить или продать акции, а также их использовать в случае необходимости в качестве залога. Кроме того, акционерное общество, являющееся эмитентом акций, которые пользуются спросом на рынке, может увеличить свой капитал с помощью дополнительной эмиссии, а также получать эмиссионный доход от продажи своих акций выше номинала.

В обществе с ограниченной ответственностью для изменения состава участников необходима сложная процедура, включающая обязательное рассмотрение этого вопроса общим собранием участников с последующим заключением нового учредительного договора и регистрации его в органах государственной администрации.

Преимуществами общества с ограниченной ответственностью является независимость от правил деятельности фондового рынка, отсутствие необходимости регистрации эмиссии акций и оплаты при этом пошлины в бюджет, а также более низкий порог минимального уставного фонда.

Исходя из этого более логичным является создание нового предприятия в виде

общества с ограниченной ответственностью с последующей его перерегистрацией в случае предполагаемого расширения хозяйственной деятельности в акционерное общество.

Все более актуальным становится вопрос передачи прав собственности по наследству.

Документом о праве на наследство акций либо пая является свидетельство о праве на наследство, выданное государственной нотариальной конторой по месту жительства участника, которому наследуют. Для этого в нотариальную контору представляются документы, свидетельствующие о праве собственности, доле участия в уставном фонде и пропорциональной ей стоимости доли имущества общества (в случае с акционерным обществом — о номинале и количестве акций).

Переход по наследству корпоративных прав в акционерном обществе происходит автоматически при предъявлении документов, подтверждающих право на наследство регистратору акций либо акционерному обществу, если оно самостоятельно ведет реестр акционеров.

Общество с ограниченной ответственностью для принятия решения о передаче права по наследству должно провести специальное общее собрание учредителей. В случае отказа компаньонов принять наследника в общество ему должна быть выплачена компенсация в размере суммы, соответствующей части имущества общества, пропорциональной доле в уставном фонде, как и в случае выхода участника из общества.

В изменениях к Закону Украины «О хозяйственных обществах», касающихся в основном акционерных обществ, законодатель постарался учесть опыт предыдущих лет хозяйствования в новых условиях. Сам факт внесения таких изменений позволяет предполагать, что корпоративное право в Украине получит дальнейшее развитие.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦЕССИИ

В науке гражданского права уступку требования принято именовать заменой лиц в обязательстве, сопряженной с переходом прав уполномоченной стороны в обязательстве, именуемой кредитором, к третьему лицу. Отсюда следует, что обязательство, в котором изменилась сторона (кредитор), продолжает существовать в том же виде, т. е. с сохранением своего первоначального содержания, а переход прав кредитора к новому лицу порождает у последнего гражданские права и обязанности как в договоре, в который он вступает вместо первоначальной стороны, так и в правоотношениях между первоначальным и новым кредитором.

Возникновение таких гражданских правоотношений согласно ст. 4 Гражданского кодекса Украины (далее — ГК) возможны только для сделок по достижению соглашения между первоначальным и новым кредитором. Сущность этой сделки остается спорной. Ее рассматривают либо как особую сделку, именуемую **договором цессии**, в основе которого лежит соглашение об уступке требования [2; 4], либо как разновидность известных договоров купли-продажи, мены или дарения [3].

Если придерживаться первой точки зрения, то характеристика указанного договора слишком затруднительна в связи с неурегулированностью в ГК Украины правоотношений между первоначальной и новой стороной.

Так, статьи 198 и 199 ГК Украины рассматривают обязанности первоначального кредитора по передаче новому кредитору документов, удостоверяющих дей-

Инна Спасибо-Фатеева,

канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права
Национальной юридической академии
Украины им. Ярослава Мудрого,
г. Харьков

ствительное, основанное на законе или договоре право требования после письменного уведомления об этом должника. Однако в этих нормах не установлены какие-либо права первоначального кредитора, равно как и права нового кредитора требовать передачи ему документов и пр. Можно лишь говорить об ответственности первоначального кредитора перед новым кредитором за недействительность переданного ему требования, очевидно, в виде возмещения причиненных этим убытков согласно ст. 203 ГК Украины.

Исходя из изложенного, можно было бы охарактеризовать такую сделку как односторонний реальный договор. Однако при его анализе можно сделать вывод и об отсутствии препятствий для утверждения, и о возможности его консенсуальности, т. е. в случае достижения договоренности между сторонами о последующей передаче прав новый кредитор вправе требовать от первоначального кредитора выполнения возникшего обязательства. Первоначальный кредитор, выступающий уже должником в обязательстве между ним и новым кредитором, обязан эти требования выполнить. В противном случае новый кредитор может требовать возмещения причиненных ему убытков.

Относительно возмездности рассматриваемого обязательства в ГК Украины не установлены соответствующие требования. Поэтому цессия может быть как *возмездной*, так и *безвозмездной*. В первом случае этот договор перестает быть односторонним, поскольку первоначальный кредитор приобретает право требовать оплаты у нового кредитора.

С учетом того, что при цессии речь идет о замене стороны в обязательстве, можно утверждать, что, уступая право, первоначальный кредитор его утрачивает навсегда и оно не может быть ему возвращено обязанностью нового кредитора в этой же сделке. Значит, по сути, первоначальный кредитор реализует свое право не его надлежащим осуществлением путем исполнения своего субъективного права (право требовать выполнения надлежащих действий со стороны должника в существующем между ними обязательстве), а путем его отчуждения третьему лицу — новому кредитору.

Из этого следует вывод о неопределенности обязательства между первоначальным и новым кредитором, а также — невозможность его понимания как особой сделки — договора цессии.

Конструкция договора цессии как особой сделки возникла в связи с неурегулированностью в ГК Украины права требования как объекта договора купли-продажи. Пунктом 4 ст. 686 проекта нового ГК Украины предусматривается, что предметом договора купли-продажи может быть также право требования, если оно не носит строго личного характера. В ст. 619 проекта по сравнению со ст. 197 действующего ГК Украины четко установлено, что право требования переходит к новому кредитору на основании сделки (цессия) или передается другому лицу на основании закона, в частности при суброгации*.

Вместе с тем ученые обращают внимание на то, что цессия выражается в передаче *цедентом* (первоначальным кредитором) *цессионарию* (новому кредитору) определенного права на основании договора. Однако сам этот договор является не *цессией*, а *той сделкой, на которую опирается переход, составляющий сущность цессии* [1]. Имеется в виду установление разграни-

*Под *суброгацией* понимается переход к страховщику, уплатившему страховое возмещение, права требования, которое страхователь имеет к причинителю вреда.

чения понятий цессии и лежащего в ее основании договора. При таком разграничении цессией будет сам факт замены лица в обязательстве как юридико-правовая конструкция, складывающаяся в силу заключения соответствующей сделки купли-продажи, мены или дарения прав, вытекающих из обязательства. Таким образом, цессия может быть в качестве либо договора купли-продажи, либо договора мены (при возмездной цессии), либо договора дарения (при безвозмездной цессии).

В случае заключения между цедентом и цессионарием договора купли-продажи прав необходимо помнить о том, что, как и на любую сделку, на этот договор могут быть распространены нормы о признании ее недействительной, в частности, если она будет признана по суду притворной, т. е. прикрывающей другую сделку (ч. 2 ст. 58 ГК Украины). Это становится возможным в случае, если в договоре купли-продажи прав, предполагающем оплату за уступку права требования, будет предусмотрен в качестве условия оплаты возврат всего, полученного в результате осуществления цессионарием права требования с должника, за исключением определенного процента в денежном выражении имущественных требований, который цессионарий оставляет за собой. Такая форма оплаты уступки прав требования свидетельствует о том, что первоначальный кредитор не выбывает из обязательства, по которому он якобы уступил право требования, а приобретает все, причитающееся ему, с помощью цессионария (за исключением предусмотренных договором процентов). В результате можно заключить, что цессионарий выступал не как сторона в договоре, в котором он должен был заменить цедента, а действовал по поручению последнего. Исходя из особенностей прав, предоставленных такой «переуступкой», цессионарий может быть признан либо поверенным, либо комиссионером, а договор купли-продажи прав требования признан недействительным как прикрыв-

ающий соответствующую сделку поручения либо комиссии.

Оплата по **договору купли-продажи** права требования должна быть предусмотрена в тексте договора в виде конкретной суммы либо процентного соотношения со стоимостью уступаемых прав как до реализации должником своей обязанности по уплате долга новому кредитору, так и после этого.

В случае заключения **договора мены** новый кредитор взамен приобретаемого права требования передает или обязуется передать определенное в договоре между цедентом и цессионарием имущество либо имущественные права, а также право требования. В последнем случае имеет место **двойная цессия**, осуществляемая по тем же правилам, которые были оговорены для договора купли-продажи права требования. Оценка передаваемого взамен уступки права требования имущества, равно как и оценка уступаемых прав требования взамен приобретаемых прав требования осуществляется по соглашению сторон. При этом возможно, что стороны договорятся об эквивалентности уступаемых и одновременно приобретаемых прав требования по договору, несмотря на то, что в первоначальных договорах, право требования в которых ими уступается друг другу, эти права не являются эквивалентными.

При заключении **договора дарения** права требования имущественную выгоду как бы приобретает лишь одна сторона — цессионарий. Однако не всегда можно говорить о приобретении им имущественной выгоды, так как не исключена вероятность неисполнения должником своего обязательства перед новым кредитором, что и имело место с этой стороны в договоре с первоначальным кредитором. При этом ч. 2 ст. 198 ГК Украины предусмотрено, что первоначальный кредитор не несет ответственности перед новым кредитором за неисполнение обязательства перед ним должником.

С переменной кредитора в обязательстве само обязательство сохраняется между новым кредитором и должником. Однако с выбытием из него (обязательства) первоначального кредитора для последнего такое обязательство прекращается. Это своеобразный способ прекращения обязательства для одной стороны — первоначального кредитора, который нельзя сравнить ни с реорганизацией юридического лица, ни со смертью физического лица — стороны в обязательстве. В указанных случаях поименованные субъекты юридически либо физически перестают существовать. При уступке права требования первоначальный кредитор продолжает существовать, однако он более не связан обязательственными правоотношениями, сохраняющимися в первоначальном виде для других лиц без его участия. Здесь не имеют места ни прекращение обязательства в общепринятом понимании, ни соответственно применение способа прекращения обязательства соглашением сторон. Обязательство с участием должника сохраняется, прекращая существовать для первоначального кредитора, однако не способом, предусмотренным ст. 220 ГК Украины, так как между сторонами в обязательстве (первоначальным кредитором и должником) не достигалось соглашения по поводу прекращения обязательства в целом, а лишь в отношении первоначального кредитора. Такое прекращение обязательства для последнего наступает на основании цессии.

Уступить можно лишь реально существующее действительное право. Законом не предусмотрена уступка будущих прав требования равно как и уступка прав по прекращенному договору, а также договору, признанному в установленном порядке недействительным. В последнем случае согласно п. 2 ст. 198 ГК Украины первоначальный кредитор несет ответственность перед новым кредитором за недействительность переданного ему требования, возмещая понесенные последним убытки в соответствии со

ст. 203 ГК Украины. Что касается возможности передачи лишь реального права, то об этом свидетельствуют нормы статей 198–200 ГК Украины, предусматривающие передачу первоначальным кредитором новому кредитору конкретных документов, удостоверяющих право требования, уведомления должника о замене кредитора, возможность существования возражений у должника, наличие которой обуславливается лишь сложившимися между ним и первоначальным кредитором правоотношениями, из которых и вытекает право требования последнего. Вместе с тем допустима передача права требования из обязательств, в которых сами эти права либо не определены достаточным образом, либо являются незрелыми, т. е. существуют потенциально и осуществимы лишь в будущем. В этих случаях положение нового кредитора будет точно таким же, как и первоначального, ибо, как говорили древние римляне, никто не имеет права передать больше прав, чем имеет сам.

Общепринятым является также мнение о недопустимости цессии в дящихся обязательствах, в которых право требования у кредитора возникло, однако дальнейшее исполнение обязательства предполагает и последующие обязанности кредитора (договор поставки, договор на выполнение научно-исследовательских работ и пр.).

Действительно, если считать, что передача права требования оплаты поставленной продукции новому кредитору влечет за собой лишь возникновение у него права на получение от покупателя денежных средств с сохранением обязанности у первоначального кредитора (поставщика по договору) поставлять в дальнейшем продукцию, цессия применима быть не может. В то же время, если исходить из **замены стороны в обязательстве**, т. е. вместо поставщика как кредитора в обязательство вступает новое лицо, которое не только получит оплату за поставленную ранее первоначальным кредитором продук-

цию, но и будет в дальнейшем осуществлять поставку в соответствии с условиями **договора поставки на правах стороны**, — такая замена возможна. При этом исходя из того, что обязательство поставки является двусторонним договором, уступается не только право требования, но одновременно переводится долг, поскольку поставщик выступает в качестве и кредитора, и должника. В этом случае к подобной замене лица в обязательстве надлежит применять и правила об уступке права требования и о переводе долга. Последнее предполагает получение согласия кредитора (ст. 201 ГК Украины). При такой конструкции замены лиц условного должника в обязательстве (покупателя в договоре поставки) не только надлежит уведомить о замене поставщика как кредитора, имеющего право требовать оплаты поставленной партии продукции, но и спросить его согласие на замену поставщика уже как должника, обязанного поставить последующие партии.

Интересным с высказанных позиций является то, что законодательством 90-х годов в качестве объекта гражданского права называется целостный имущественный комплекс, включающий в себя как определенное имущество, так и имущественные права, а также долги. При приватизации государственного имущества путем заключения договора купли-продажи целостного имущественного комплекса государственного предприятия одновременно происходит уступка прав требования кредиторской задолженности покупателю приватизированного имущества и перевод на него дебиторской задолженности. Однако процедурой приватизации не предусматривается получение на это согласия кредиторов приватизируемого государственного предприятия и уведомление дебиторов. Очевидно, это вызвано несколькими причинами, первой из которых можно назвать единство объекта договора купли-продажи именно как целостного имущественного комплекса, в котором

механизму цессии и перевода долга отведена второстепенная роль. Вторая же причина заключается в том, что договоры купли-продажи предшествуют публичные по своей природе правоотношения, складывающиеся до оформления упомянутого договора.

Предусмотренный законодательством о приватизации механизм применения норм публичного права позволяет утверждать об установлении определенно-го рода гарантий для кредиторов приватизируемого предприятия, что после окончания процедуры приватизации их положение не ухудшится по сравнению с тем, которое они имели в договорных правоотношениях с государственным предприятием. Этого нельзя утверждать применительно к изменению правового положения кредиторов по отношению к новому должнику в обычных частных правоотношениях, и поэтому кредитору не безразлично, кто будет выполнять перед ним обязанности, предусмотренные договором: тот, кого он выбрал в контрагенты, доверяя ему и полагаясь, что он надлежащим образом исполнит свои обязанности, либо неизвестное ему лицо, на которое следует положиться в том, что им обязательство будет исполнено.

В последнее время широко практикуется так называемая «продажа предприятия», как правило, не имеющего имущества и, следовательно, вряд ли возможно говорить о продаже целостного имущественного комплекса*. Более точно было бы говорить о продаже дела или продаже фирмы. Так, если собственник частного предприятия решил отойти от дел и избавиться от своего предприятия, он на сегодняшний день осуществляет это путем уступки прав на это предприятие другому лицу. Если это договор купли-продажи или дарения, то **что** именно передается в собственность,

*Согласно действующему законодательству Украины предприятие является не объектом права, которое возможно продать, а субъектом права.

если предприятие не является объектом права, имущества у предприятия фактически нет, а передача в собственность имущественных прав по указанным договорам действующим законодательством Украины не предусмотрена? Нотариусами и регистрирующими органами был предложен выход из создавшейся правовой коллизии путем рассмотрения процесса «продажи» частного предприятия как совершения двух односторонних сделок — акта бывшего собственника, в котором выражается его воля произвести отчуждение предприятия (отказ от своего права) и нотариальное удостоверение устава частного предприятия, утвержденного новым собственником, что свидетельствует, в свою очередь, о его воле заменить предыдущего собственника. Вместе с тем предложенная процедура является несовершенной и прикрывающей фактическую продажу специфического объекта — имущественного комплекса предприятия (в том числе имущественных прав), отсутствующего в наличии. Кроме того, при этой процедуре не соблюдается требование ст. 201 ГК Украины о согласии кредиторов при свершающемся таким образом переводе долга на нового собственника предприятия.

Подобные ситуации замены лиц в обязательстве складываются и в корпоративных правоотношениях. Эту цель преследует поэтапная замена участников общества с ограниченной ответственностью вплоть до полного обновления их состава. В условиях, когда требования к минимальному размеру уставного фонда общества с ограниченной ответственностью возросли в связи с увеличением минимального размера заработной платы, для многих потенциальных предпринимателей создание нового общества становится проблематичным и они предпочитают с помощью такого механизма приобрести право участия в хозяйственном обществе.

Для участников всех видов хозяйственных обществ, кроме акционерных,

характерна именно уступка своих прав участника. При этом продается либо дарится не доля в праве (право на вклад), что характерно при купле-продаже права в общей собственности, а право на участие. Это возможно только в случае выполнения участником общества своей основной обязанности — внести вклад в общество в полном размере. Остальные обязанности участника общества, предусмотренные ст. 11 Закона Украины «О хозяйственных обществах», основаны на его праве на участие и не могут служить препятствием при уступке участником своего права.

В этом механизме нетрадиционно воспринимаются некоторые моменты. Так, возникает вопрос о том, можно ли утверждать, что передается право **требования** (то, что уступается **право**, сомнений не вызывает) и если да, то кому это право адресовано?

Известно, что участники хозяйственного общества (за исключением акционерного) состоят между собой в договорных отношениях и, следовательно, можно говорить об их требовании по отношению друг к другу. Вместе с тем учредительный договор, заключаемый ими, направлен, во-первых, на создание юридического лица — нового субъекта права, и отсюда следует, что участники могут приобретать права требования и по отношению к обществу. Однако это вопрос спорный, поскольку, например, такое право, как требование выплаты части прибыли, полученной обществом, участники адресуют не обществу, а сами себе, так как именно они и принимают решение о ее выплате. Во-вторых, указанный договор является многосторонней сделкой, права и обязанности по которой у его участников не корреспондируют друг другу, а направлены к достижению единой цели и поэтому прав требования по отношению друг к другу

(каждый к каждому или одному или нескольким) у них не возникает, а складывается общее право требования всех к каждому и каждого ко всем.

Указанные особенности уступки корпоративных прав не позволяют к ним применять нормы гл. 17 ГК Украины и должны быть урегулированы особо, что недостаточно четко предусмотрено в действующем законодательстве. Уступка же прав акционера происходит путем реализации им собственных акций, что также имеет свои особенности, так как помимо существования корпоративных правоотношений уступка права акционера сопряжена и с переходом права собственности на акцию как отдельный объект гражданского права.

В заключение хотелось бы отметить, что **цессии** можно говорить лишь в обязательственных правоотношениях. В вещных правоотношениях цессия невозможна. Действительно, хоть у собственника как носителя субъективного права собственности, имеется правомочие требования, однако это правомочие существует в вещных правоотношениях собственности и направлено к любому и каждому с тем, чтобы они не нарушали право собственности. Передача такого права требования собственником другому лицу непосредственно обусловлена переходом права собственности и является разновидностью выраженных в этом праве именно вещных правомочий носителя субъективного права.

Литература

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. — М., 1997. — С. 373.
2. Коваленко Н. И. Советское гражданское право, т. 1. — М., 1979.
3. Новицкий И. Б., Луц Л. А. Общее учение об обязательстве. — М., 1954. — С. 226, 229.
4. Советское гражданское право / А. И. Масляев и др., т. 1. — М., 1965. — С. 473.

обеспечения нотариальной деятельности», — отмечал Ю. Филимонов в статье «Нотариус — лицо должностное?» (Российская юстиция. — 1996. — № 9). В противном случае документы, удостоверенные государственным нотариусом, обладали бы преимуществами по отношению к документам, удостоверенным частнопрактикующим нотариусом, и в существовании свободного нотариата не было бы никакого смысла. ✓

Сущность нотариальной деятельности состоит в том, чтобы обеспечить реальность приобретаемых гражданских прав, их закрепление в установленной юридической форме, удостоверить факты, связанные с возникновением различных гражданских правоотношений. Следовательно, **целью нотариальной деятельности является придание официальной силы юридическим правам, документам и действиям**, т. е. подтверждение их беспорности от имени государства. Этим предупреждается их возможное нарушение в дальнейшем. Это свидетельствует о публично-правовой природе нотариата как органа бесспорной гражданской юрисдикции.

При совершении нотариальных действий и государственные, и частнопрактикующие нотариусы в равной мере реализуют такие функции нотариальной деятельности, как обеспечение беспорности и доказательственной силы документов, законности совершаемых актов, содействие гражданам и юридическим лицам в осуществлении своих прав и законных интересов.

Таким образом, анализ сущности нотариальной деятельности как правовой формы, ее юридически-властного характера, задач и функций нотариата приводит к выводу, что нотариат частным быть не может. Он всегда орган публичный. Термин «частный» относится не к нотариату, а к организационным формам деятельности нотариуса. Сущность нотариальной деятельности, осуществляемой частнопрактикующим нотариусом, не изменяется — она остается юрисдикционной.

Исходя из изложенного нельзя согласиться с мнением, что введение частного нотариата устранило монополию государства на нотариальную деятельность. Говорить о монополии государства на нотариальную деятельность неправомерно, поскольку нотариальные действия всегда совершаются от имени государства и носят государственно-публичный характер. Только этим обеспечивается выполнение нотариальных функций, и только это является гарантом доказательственной силы нотариальных документов. Для того чтобы акты частнопрактикующего нотариуса имели силу официальных, государство должно за него «поручиться», т. е. наделить его полномочиями.

Далее, **нотариальная деятельность характеризуется строгой процедурно-правовой регламентацией**. Это позволяет говорить о существовании нотариального процесса. В какую бы нотариальную контору или к какому бы частнопрактикующему нотариусу не обратилось заинтересованное лицо, нотариальное действие будет совершаться по одним и тем же правилам, закрепленным в специальном законодательстве. При совершении нотариальных действий и государственный, и частнопрактикующий нотариусы в равной мере обязаны соблюдать требования нотариальной процессуальной формы, которая гарантирует правильное, законное и быстрое рассмотрение юридического дела, а также соблюдение при этом прав заинтересованных физических и юридических лиц. Нарушение же предусмотренных законом правил, порядка совершения нотариального действия неизбежно приводит к признанию совершенного с такими нарушениями нотариального акта недействительным. Соблюдение правил нотариального производства по степени своей обязательности имеет такой же самодовлеющий характер, как и соблюдение процессуального регламента судами в рамках судопроизводства.

Нотариус, в отличие от предприни-